

доминирующее положение уже в ближайшие годы. Поэтому через 20 лет именно благодаря китайским компаниями изменится ситуация практически во всех секторах мировой экономики.

По данным Bloomberg, на конец
2012 года в списке 500 крупнейших
мировых компаний по капитализации присутствуют 24 китайские
компании совокупной стоимостью
\$1,74 трлн. Показатель не слишком
хорош как с точки зрения сравнения
с США (170 компаний совокупной
стоимостью \$10,6 трлн), так и с позиции сравнения с китайским же показателем 2009 года

(34 компании и \$2,19 трлн соответственно). Сегодня ведущий представитель Поднебесной среди первых 20 компаний – PetroChina, как и по итогам 2011 года, занимает 3-е место (\$261,65 млрд), уступив Apple Inc. и Exxon Mobil Corp. Еще один китайский концерн –

мобильный оператор China Mobile – расположился на 4-й

позиции (\$234,27 млрд).

Более серьезное представительство у китайских компаний в Fortune Global 500, где по итогам 2012 года присутствуют 73 китайские компании (2-е место в рейтинге), три из которых входят в десятку крупнейших. И хотя это места с 5-го по 7-е, занимаемые Sinopec, CNPC и Государственной электросетевой корпорацией Китая соответственно, примечательно то, что именно Промышленный и коммерческий банк Китая занял третье место по прибыльности с доходом в \$41,6 млрд, уступив «Газпрому» и Еххоп. Также перспективным фактором является то, что именно китайцы занимают шесть позиций в десятке лучших корпоративных работодателей в мире и здесь помимо нефтяных компаний представлены уже China Post Group, China Telecommunications и Aviation Industry Corp. of China.

Китайские аналитики считают, что, несмотря на текущий спад, перспективы китайских компаний в высшей лиге самые радужные. Джастин Лин, бывший главный

В ПРОШЕДШЕМ ГОДУ КИТАЙСКИЕ КОМПАНИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЛИСТИНГОВ ПРИВЛЕКЛИ \$29 МЛРД

экономист и старший вице-президент Всемирного банка, уверен, что в 2030 году число китайских компаний в Global 500 возрастет до 150, а доля «в общекомандном зачете» будет составлять не менее трети.

Что касается отраслей, в которых наблюдается и в ближайшие 20 лет явно сохранится максимальная активность китайских игроков, то, как уже видно из представленных выше рейтингов, приоритет лежит в сфере энергетики. Стоит отметить, что здесь речь идет не только о завоевании мировых рынков, но и об обеспечении

энергетической безопасности страны. Уже сейчас Китай в большой степени зависит от импорта энергоресурсов, и именно до интересующего нас периода 2030–2035 годов потребление энергоресурсов в стране будет непрерывно расти, пока не достигнет своего «нулевого прироста». По прогнозам Института полезных ископаемых Академии геологических наук Китая, в 2030–2035 годах общий объем энергопотребления в Китае достигнет 4,36 млрд тонн в нефтяном эквиваленте в год, или 2,98 тонны на душу населения.

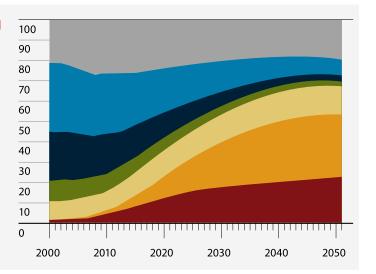
Как предполагают эксперты этой организации, к 2030 году зависимость от импорта по нефти достигнет 75%, по природному газу – 40%, по углю – 10%. Вместе с этим Китай будет испытывать возрастающую конкуренцию в борьбе за энергоресурсы, причем не только со стороны развитых стран, но и со стороны таких быстрорастущих экономик, как Индия.

По данным Международного энергетического агентства, спрос на нефть в Китае в 2035 году достигнет как минимум 15 млн баррелей в день – с 9 млн в 2012 году. Чтобы обезопасить себя с этой точки зрения, китайские власти постоянно предпринимают шаги по максимальной диверсификации импорта и активному участию в зарубежных инвестиционных проектах в энергетике.

Китайские энергетические компании непрерывно скупают активы в нефтяных и газовых проектах по ГЛОБАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ СРЕДНИМ КЛАССОМ, 2000-2050 (%)

Через 20 лет средний класс Китая будет потреблять больше, чем эта же категория в США и ЕС, вместе взятых. А к 2050 году почти три четверти мирового потребления средним классом будет сосредоточено в Азии. По данным АБР, если в Китае «потребление будет расти пропорционально росту ВВП, то к 2030 году численность среднего класса приблизится к 75%».

ИСТОЧНИК: ДОКЛАД НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СОВЕТА США «МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ 2030: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МИРЫ», ДЕКАБРЬ 2012 Г.

всему миру. К примеру, CNPC всего через год после окончания военной кампании в Ираке уже контролирует добычу в трех провинциях на юге, где добывается 1,4 млн баррелей в день, что составляет почту половину добычи в Ираке. Сейчас идут разговоры о том, что CNPC приобретает долю ExxonMobil в месторождении Западная Курна, которое имеет запасы стоимостью \$50 млн. Ирак, который добывает сегодня около 3 млн баррелей в день, через 20 лет будет добывать 8 млн баррелей, 80% из которых, как ожидается, будут уходить в Китай.

Китай также надеется через 20 лет сломить лидерство США в добыче сланцевого газа, начав разрабатывать свои запасы, оцениваемые китайскими специалистами в 25,1 млрд куб. м.

Ожидается, что к 2030 году компании Sinopec, ChemChina и PetroChina будут входить в топ ведущих мировых компаний в химической промышленности. С учетом общей изменчивости мировых торговых потоков в этой сфере Китай активно наращивает собственные возможности по удовлетворению внутреннего спроса. К примеру, в ближайшие пять лет КНР намерена непрерывно сокращать импорт полимеров и в период 2018—2025 годов, как ожидается, станет чистым экспортером.

Китайские компании активно действуют на фондовом рынке. К примеру, как передает CyberSecurity, лидерами по числу международных листингов в прошедшем году стали именно китайские компании: на их долю пришлось 30% (347 сделок) от общего числа международных IPO, и в результате этих сделок китайские компании привлекли \$29 млрд.

Также китайские компании уже контролируют первые два места в мире по продаже железнодорожного оборудования. В частности, 1-е место заняла Китайская северная локомотивостроительная корпорация Beiche, которая реализовала оборудования рельсового

транспорта на общую сумму 7 млрд евро, на 2-е место вышла Китайская южная локомотивостроительная корпорация Nanche, потеснив таких мировых гигантов, как Bombardier. Alstom и Siemens.

Китайская Sinohydro Corp. на сегодняшний день является крупнейшей гидроэнергетической компанией в мире, контролируя более половины мирового гидроэнергетического рынка. Эта компания сегодня является крупнейшим строителем дамб во всем мире с практически монопольным положением на рынке Юго-Восточной и Южной Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы.

Более того, с каждым годом расширяется присутствие китайцев в различных секторах мировой экономики. На рынок выходят серьезные игроки в таких сферах, как телекоммуникации и электроника, к примеру Lenovo, Huawei, China Mobile, ZTE. Так, Lenovo и Huawei Technologies возглавили рейтинг Going global китайских компаний в 2013 году по версии Forbes. Кстати, компания Huawei, занимающая также 2-е место в списке 500 крупнейших китайских частных компаний по версии Всекитайской ассоциации индустрии и торговли с капиталом \$32,4 млрд за 2012 год, уже сейчас вышла на 3-е место в мире по продаже смартфонов. Более того, Huawei вместе с товарищем по цеху компанией ZTE до сих пор находятся под подозрением американских конгрессменов, которые увидели в их активности в США угрозу национальной безопасности страны. И многие эксперты уверены, что дело здесь не столько в аффилированности с китайскими властями и кибершпионаже, сколько в нежелании пускать на американский рынок слишком конкурентоспособных игроков.

Ситуация сегодня такова, что китайские компании уже выходят на лидирующие позиции, тесня конкурентов по всему миру. Через 20 лет, для того чтобы им серьезно что-то противопоставить, мировым игрокам придется приложить немало усилий.

106